

Акимова Инга Игоревна

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: АКТУАЛИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ-ВЫСКАЗЫВАНИЯ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ЯЗЫКАМИ АНАЛИТИЧЕСКОГО ТИПА

В статье обсуждаются вопросы лингводидактического представления категории коммуникативности в русском языке, формируемой порядком слов, актуальным членением и линейно-интонационной структурой предложения-высказывания. Отмечаются типологические различия русского и аналитических языков (на примере китайского и английского языков), связанные с характером и функциями порядка слов. Предлагается включить в учебные материалы коммуникативную парадигму предложения-высказывания активного и пассивного строя для знакомства учащихся-носителей типологически иного языка с актуализационными и интерпретационными коммуникативными механизмами русского языка. Предложен учебный анализ коммуникативных вариантов русского предложения-высказывания в сопоставлении с китайским и английским языками.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2016/4/1.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(04) С. 6-11. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2016/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

УДК 37

В статье обсуждаются вопросы лингводидактического представления категории коммуникативности в русском языке, формируемой порядком слов, актуальным членением и линейно-интонационной структурой предложения-высказывания. Отмечаются типологические различия русского и аналитических языков (на примере китайского и английского языков), связанные с характером и функциями порядка слов. Предлагается включить в учебные материалы коммуникативную парадигму предложения-высказывания активного и пассивного строя для знакомства учащихся-носителей типологически иного языка с актуализационными и интерпретационными коммуникативными механизмами русского языка. Предложен учебный анализ коммуникативных вариантов русского предложения-высказывания в сопоставлении с китайским и английским языками.

Ключевые слова и фразы: категория коммуникативности; актуализационная парадигма; русский как иностранный; порядок слов; актуальное членение речи; национально-ориентированная грамматика; функционально-коммуникативный синтаксис.

Акимова Инга Игоревна, к. филол. н.

Ресурсный центр Тихоокеанского государственного университета
centerresource@mail.ru

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: АКТУАЛИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ-ВЫСКАЗЫВАНИЯ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ЯЗЫКАМИ АНАЛИТИЧЕСКОГО ТИПА

Преподавание русского языка китайским учащимся ставит лингводидактическую проблему описания системы изучаемого языка сквозь призму языка учащегося [11]. Необходимость создания национально-ориентированных на китайскую аудиторию лингводидактических материалов связана с существенными типологическими различиями родного и изучаемого языков. Предлагаемый в статье материал имеет практический характер, а принятый автором подход соответствует современному лингводидактическому направлению функционально-коммуникативной лингводидактической (педагогической) модели языка [2; 4].

В китайском языке категория падежа имеет синтаксический, а не морфологический (формоизменяемый) статус. Типологические различия русского (РЯ) и китайского (КЯ) языков дают не только поверхностные, формальные, но и более глубокие структурно-семантические и синтаксические результаты, о которых необходимо помнить в практике преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории. Наш материал касается лингводидактического представления на материале русского языка категории коммуникативности, формируемой порядком слов, актуальным членением и линейно-интонационной структурой.

Коммуникативный замысел связан с определением темы (того, о чем говорится, предикандума), причем в русском языке, в отличие от языков аналитического типа (к таким языкам относятся китайский и английский), в качестве темы может быть выбрана любая **словоформа**, независимо от ее синтаксической позиции, ср.: *Ребенку пиджак // великоват. Сорвало крышу // ветром. Холодно мне // не очень. Гулять я иду одна.* (Примеры составлены автором статьи.) Особенность языков с развитой падежной системой в том, что порядок слов является функциональным, гибким: по сути это порядок словоформ, а не членов предложения. Порядок словоформ обеспечивает коммуникативные потребности говорящего. К тому же в русском языке механизмом актуального членения (АЧ) и порядком слов (ПС) обеспечивается темо-рематическая связность на уровне текста [4; 6].

Средством АЧ мы считаем грамматическую категорию залога. Категория русского залога ярко демонстрирует обусловленность формально-синтаксического и содержательного (коммуникативного и интерпретационного) уровней предложения-высказывания коммуникативными задачами говорящего [4, с. 403-467; 6; 8]. Грамматический залог – это основной механизм конверсии (изменения направления) субъектно-объектных отношений в предложении-высказывании и, по всей видимости, это универсальный механизм изменения коммуникативного ранга членов предложения-высказывания [1; 7; 8; 9; 10].

В языках аналитического строя, к каким относятся китайский и английский, порядок слов более жесткий, чем в языках падежного типа. Это грамматикализованный порядок слов, иначе говоря – порядок синтаксических позиций [1]. Практически это означает, что смена актуального членения влечет изменение грамматической структуры предложения-высказывания. Это важно учитывать при обучении инофоно-носителей аналитических языков. В китайском языке синтаксической функции слова соответствует его определенная позиция в предложении. Так, подлежащее (точнее, топик [7]) стоит на первой позиции, а дополнение обычно ставится в позицию после глагола, что демонстрируют кальки с китайского языка: *Я читаю (определенную) книгу. 我读一本书; Я имею горло боль. 我有喉咙痛。*

Препозитивная по отношению к глаголу синтаксическая позиция прямого дополнения в китайском языке обязательно маркируется грамматически с помощью форманта 把 (ba). Это грамматический показатель эмфатического порядка слов – позиции прямого дополнения в более значимой коммуникативной позиции перед глаголом. Примеры: 1. Я вчера ехал на машине, одного ребенка сбил. – В КЯ: 我昨天坐汽车把一个小孩儿给碰了。 Wǒ zuótiān zuò qìchē ba yīgè xiǎo hái'ér gěi pèngle. – Букв.: Я вчера ехать машина + ba один маленький ребенок сбил. 2. Я хочу русскую повесть перевести на китайский, какую взять? – В КЯ: 我想把一本

小说译成中文，你说哪一本好？*Hào wǒ xiǎng bǎ yī běn xiǎoshuō yì chéng zhōngwén, nǐ shuō nǎ yī běn hǎo?* – Букв.: Я хочу + ба + одна повесть перевести китайский язык, ты скажи, какая хорошая. 3. Оставим ему эти вещи. – В КЯ: 我们把这些东西留给他。 *Wǒmen bǎ zhèxiē dōngxi liú gěi tā.* – Букв.: Мы + ба + эти вещи оставить дать он. 4. Перед отрицаемым именем существительным ставится 没 *mei*: Я не пил чая. – В КЯ: 我没把茶喝了。 *Wǒ méi bǎ chá hē le.* – Букв.: Я не + ба чай пил.

Осуществляя темо-рематическое членение, говорящий задает направление движения мысли и определяет синтаксическую модель, по которой будет разворачиваться предложение-высказывание. Активная и пассивная модели в русском языке одинаково системны и коммуникативно равноправны, ср.: *Нина накормила собаку мясом* и *Собака накормлена мясом Ниной*. Кроме того, в русском языке одинаково системны предложения-высказывания с прямым и обратным порядком слов, и каждый из синтаксических вариантов с одним и тем же денотативным содержанием даст свою актуализационную парадигму, ср. предложения с разной залоговой формой глагола: *Инженер разрабатывает проект нового моста* и *Инженером разрабатывается / разработан проект нового моста*.

Актуализационная парадигма для активной модели с нейтральным порядком слов: *Инженер разрабатывает проект нового моста*. *Инженер разрабатывает проект нового моста*. *Инженер разрабатывает проект нового моста*. *Инженер разрабатывает проект нового моста*. *Инженер разрабатывает проект нового моста*.

Актуализационная парадигма для пассивной модели с нейтральным порядком слов: *Инженером разрабатывается проект нового моста*. *Инженером разрабатывается проект нового моста*. *Инженером разрабатывается проект нового моста*. *Инженером разрабатывается проект нового моста*. *Инженером разрабатывается проект нового моста*.

Свою актуализационную парадигму получает каждый вариант порядка слов. Границы между синтагмами (синтагматическое членение) принято обозначать при помощи «/», а границу между темой и ремой (актуальное членение) – при помощи «//». Ср. линейно-интонационные структуры предложений-высказываний: *Инженер разрабатывает проект нового моста*. *Проект нового моста*³ / *разрабатывает инженер*¹. *Проект нового моста*³ / *инженер*² *разрабатывает*. *Нового моста*² *проект* / *инженер*² *разрабатывает*. *Нового моста*³ *проект* // *инженер*² *разрабатывает*. *Нового моста*³ *проект* // *инженер* *разрабатывает*². *Проект нового моста*³ *разрабатывает* // *инженер*². *Инженер разрабатывает*² *проект нового моста*. *Проект нового моста*³ / *инженер разрабатывает*². *Разрабатывает*³ *проект нового моста* // *инженер*². *Инженер*³ *разрабатывает* / *проект*² *нового моста*. *Проект*³ *нового моста* // *инженер*² *разрабатывает*. *Нового*³ *моста* *проект* / *инженер разрабатывает*² и т.д. Аналогично для пассивной модели: *Инженером*² *разрабатывается проект нового моста*. *Разрабатывается*³ *проект нового моста* // *инженером*². *Проект*² *нового моста* *разрабатывает инженером*. *Проект*³ *нового моста* // *разрабатывается*² *инженером* и т.д.

Поскольку порядок слов в русском и китайском языках имеет свои типологические особенности, китайских учащихся необходимо специально обучать коммуникативным механизмам русского языка. Хотя основным принципом обучения РКИ признается коммуникативный принцип [5], в грамматике для иностранцев коммуникативные варьирования предложения-высказывания практически не представлены [3]. Мы предлагаем включить в материалы для студента коммуникативную парадигму предложения-высказывания с тем, чтобы с опорой на конситуацию (латентный вопрос) показать действительный и действенный механизм грамматической организации русской речи.

Работа по овладению линейно-интонационной структурой русского предложения-высказывания в базовом учебно-методическом комплексе (УМК) «Дорога в Россию» [Там же], версии, ориентированной на китайских учащихся, строится следующим образом. С первого урока студенты учатся задавать и правильно отвечать на вопросы «Что это? Кто это? Это Иван? Он дома?», идет отработка основных интонационных конструкций: ИК 1, 2, 3. Во второй части УМК упражнения на восстановление диалога по ответной реплике предполагают постановку специального вопроса: о времени – *Когда Гагарин полетел в космос?* (урок 2); *Когда у тебя день рождения?*; *Как часто ты ходишь в театр?* (урок 3); о причине – *Почему хочешь уйти?*; о цели – *Зачем учишь японский?*; об источнике получения объекта (донаторе) – *Кто дал Пете книгу?* и о наличии предмета у лица – *У тебя есть ручка?*; о принадлежности – *Чьи это вещи?* и определительности – *Это фотография университета?* – Нет, *Кремля* (урок 4); о цели движения – *Куда ты идешь?* (урок 5) – В кино.

Однако при постановке вопросов с вопросительными словами *сколько*, *почему*, *когда* (урок 7) коммуникативная роль просодических средств русского языка проявляется в меньшей степени. И серьезным методическим упущением является отсутствие в данном УМК заданий на определение латентных (скрытых) вопросов, например: *Ты ходил в кино? (куда ты ходил, в кино или куда-то еще?)*; *Ты ходил в кино? (Кто именно ходил в кино, ты или Маша?)*; *Ты ходил в кино? (ходил или не ходил?)*.

Таким образом, актуализационная парадигма русского ПВ в УМК «Дорога в Россию», часть 1-3, не представлена. Мы целенаправленно, на уровне дидактических единиц, не учим изменению порядка слов (*Ты сок пил? Пил ты сок? Сок пил ты?* Или *Ты сок пил? Пил ты сок? Сок пил ты?* Или *Ты сок пил? Пил ты сок? Сок пил ты?*), как не учим отвечать на «да-нет вопросы» типа *Ты пил сок (или чай)? Ты пил (или не пил) сок? Ты (или не ты) пил сок?* Опытный преподаватель актуальному членению обучает, но сама методика работы с интонацией простого предложения-высказывания в УМК не заложена. Общий (да/нет-вопрос) и раздельный вопрос в курсе РКИ специально не изучаются, и с функцией актуального членения китайские учащиеся знакомятся в основном «стихийно». Вместе с тем это важнейшие для коммуникации явления. К примеру,

в методике английского языка порядку слов в вопросах разного типа уделяется большое внимание. Но специальный и общий вопросы – это универсалия, и в каждом языке есть средства выражения важнейших коммуникативных значений. В русском языке таким средством является линейно-интонационная структура (ЛИС) предложения-высказывания, которой мы не учим не только славян, но и носителей аналитических языков.

Для полноты понимания проблемы соотнесем речевые реализации русского и английского языков. В английском языке есть три синтаксические конструкции для предложений-высказываний с нейтральным порядком слов: одна для активного и две для пассивного залога. Для наглядности представим примеры и их кальки (буквальный перевод) на русском языке. Закономерно, что в силу принципа языковой относительно-сти буквальный перевод не соответствует литературной норме:

- *Nina gave the piece of meat to the dog.* – Букв.: Нина дала кусок мяса собаке.
- *The dog was given the piece of meat.* – Букв.: Собака была данной куском мяса.
- *The piece of meat was given to the dog by Nina.* – Букв.: Кусок мяса был скормлен (= дан) собаке Ниной.

В письменной речи (в первую очередь это относится к художественной литературе) англоговорящие активно используют стратегию графического выделения логического центра предложения-высказывания (фокуса ремы). Так, слово, на которое падает логическое (эмфатическое) ударение, принято выделять курсивом: *Nina gave the piece of meat to the dog.* *Nina gave the piece of meat to the dog.* *Nina gave the piece of meat to the dog.* *Nina gave the piece of meat to the dog.* *Nina gave the piece of meat to the dog.*

Эмфатический порядок слов в английском языке дает следующие коммуникативные варианты предложения-высказывания: *It was Nina, who gave meat to the dog.* – Это была Нина, кто дал собаке мясо. *It was meat, that Nina gave to the dog.* – Это было мясо, что Нина дала собаке. *It was a dog, who was given by meat.* – Это была собака, кому дали мясо.

Таким образом, материал показал, что категории порядка слов и актуального членения – это языковые универсалии, обеспечивающие коммуникативные механизмы любого естественного языка. Категория коммуникативности – это тоже грамматика говорящего, то есть грамматика в широком смысле слова, языковая система.

Различия в типологии родного (китайского) и изучаемого (русского) языков столь велики, что эффективным методом оказывается контрастивный учебный анализ (грамматический навигатор) [9]. Предлагаем для знакомства с актуализационными, коммуникативными и интерпретативными механизмами РЯ включить в арсенал методических материалов для студентов-филологов и магистрантов коммуникативную парадигму ПВ с денотативными ролями «донатор», «получатель», «донатив»: *Нина дала собаке кусок мяса.* Рассмотрим ее синтаксические конверсивы с разным порядком слов и их коммуникативные реализации в зависимости от латентного вопроса. В китайских кальках будем указывать кириллицей служебные морфемы при именах существительных (показатели денотативных ролей) и форманты глаголов (показатели аспектуальных характеристик действия).

1. Вопросы по модели активного залога

1. **Кому** Нина дала мясо? – 妮娜把那块肉给谁了? Nīnà bǎ nà kuài ròu gěi shuí gēng guò qù le. НИНА БА НА КУАЙ ЖОУ ГЭЙ ШУИ ЖЭЕНГУО ЧУЙЛЭ?

Нина + БА тот кусок мясо дать кто бросить + ГУО (РЕЗ.) ЧУЙЛЭ (=прошло)? В ответе интонационно выделен компонент «собака»: 妮娜拿把肉给狗给。Nīnà bǎ ròu duì gǒu gěi le. – Букв.: Нина + БА мясо + ДУИ собака дала.

2. **Что** Нина дала собаке? – 妮娜把什么给狗了? НИНА БА ШЭН МЭ ГЭЙ ГОУ ЛЭ? – калька: Нина БА что дать собака le?

В КЯ возможны варианты ответа, в которых интонационно выделен компонент «мясо»:

1) 妮娜把肉给狗了。Nīnà bǎ ròu duì gǒu gěi le. – Букв.: Нина + БА + **мясо** для собака дать ЛЭ.

2) 妮娜把肉给狗吃了。Nīnà bǎ ròu gěi gǒu chī le. – Букв.: Нина + БА + **мясо** дать собака есть + ЛЭ.

3. **Кто** дал собаке мясо? – 是誰把肉给了狗? Shì shuí bǎ ròu gěi le gǒu? **Ответ:** 是妮娜把肉给了狗。Shì Nīnà bǎ ròu gěi le gǒu. ШИ НИНА БА ЖОУ ГЭЙЛЭ ГОУ. – Букв.: Это есть Нина + БА + **мясо** дать ЛЭ собака. В ответе на китайском языке используется эмфатический порядок слов.

4. **Мясо дали или не дали** собаке? – 有没有把肉给了狗? Yǒu méiyǒu bǎ ròu gěi le gǒu? – Букв.: Имел ли место факт дачи мяса собаке? Есть вариант с именем донатора: 是不是你把肉给了狗? Shì bù shì Nīnà bǎ ròu gěi gǒu? – Букв.: **ДА не ДА** Нина + бǎ + мясо дать собака?

В ответе на этот вопрос содержится подтверждение одного из альтернативных вариантов. Ответ: 是的。妮娜把肉给狗吃了。Shì de, Nīnà bǎ ròu gěi gǒu chī le. – Букв.: **Верно.** Нина мясо дала собака ела. Или: 不是，妮娜没有把肉给狗吃。Bùshì, Nīnà méiyǒu bǎ ròu gěi gǒu chī. – Букв.: Нет, Нина мясо собаке есть **не давала.**

5. **Где** кусок мяса? – 肉在哪儿? Ròu zài nǎ ér? ЖОУ ЦЗАЙ НАЭР? – Мясо где? Ответ: 妮娜拿把肉给狗了。Nīnà ná bǎ ròu gěi gǒu le. – Букв.: Нина то + БА + мясо дать **собака** ЛЭ. В ответе КЯ интонационно выделен компонент «собака». Коммуникативно-значимый компонент выделяется более сильным ударением (тоном).

Китайский глагол, как правило, одно-двухвалентный, поэтому для того, чтобы в ответе на китайском языке присоединить к глаголу объект со значением «донатив» (*мясо*), необходимо построить дополнительное предложение «ела мясо»: 喂过狗了, 吃肉了。Wèiguò gǒu le, chī ròu le. ВЭЙГУО ГОУ ЛЭ, ЧШИ ЖОУ ЛЭ. – Букв.: накормить собаку ЛЭ, еда/есть мясо ЛЭ. Такое ПВ будет косвенным ответом на вопросы *Где кусок мяса?* и *Что дала Нина собаке?* На вопросы *Кому Нина дала мясо* и *Мясо дали или не дали*

собаке? по-китайски можно ответить, используя пассивную конструкцию: 喂过狗了。Wèiguò gǒu le. ВЭЙГУО ГОУ ЛЭ. = Собака накормлена.

II. Вопросы по модели пассивного залога

В китайском языке денотативная роль субъекта действия, находящегося не в синтаксической позиции подлежащего (другими словами – стоящего не в начале предложения, не в топике) маркирована формантом пассивного залога 被 bèi БЭЙ.

Рассмотрим специальные вопросы без изменения ПС в русском языке.

1. Латентный вопрос «что?»:

1) **Что** было дано собаке Ниной? – 妮娜把什么东西扔给狗了? Nīnà bǎ **shénme dōngxi** rēng gěi gǒu le? НИНА БА ШЭНМЭ ДОНЬСЫ ЖЭН ГЭЙ ГОУ ЛЭ = Нина БА какой продукт бросить дать собака ЛЭ? Или:

2) **Что** съела собака? – 狗吃了什么? Gǒu chī le shénme? – Букв.: Что бросили собака съела? ГОУ ЧШИЛЭ ШЭНМЭ? = Собака есть + ЛЭ что? Ниной был дан кусок **мяса**. – 被妮娜扔过去的的是一块肉。Bèi Nīnà rēng guò qù de shì **yīkuài ròu**. БЭЙ Нина бросить ГУО (РЕЗ.) ЧУЙДЭ ШИ ЙИ КУАЙ ЖОУ. Синонимичный вопрос:

3) **Что** было брошено Ниной собаке? – 被妮娜扔过去的是什么? Bèi Nīnà rēng guò qù de **shéi shen me?** – Букв.: БЭЙ Нина бросить ГУО (РЕЗ.) ЧУЙДЭ (прошлое) **что?** Ответ: Кусок **мяса**. (Кусок **мяса** был дан собаке Ниной.) – 被妮娜扔给狗的的是一块肉。Bèi Nīnà rēng gěi gǒu de shì yīkuài ròu. – Букв.: БЭЙ Нина брошенный данный собака ДЭ есть кусок **мяса**.

2. Латентный вопрос с местоимением «кем?»: **Кем** был дан кусок мяса собаке? – 那块肉被谁扔给狗了? nà kuài ròu bèi shuí rēng gěi gǒu le? НА КУАЙ ЖОУ БЭЙ ШУИ ЖЕН ГЭЙ ГОУ ЛЭ? – Букв.: Тот кусок мясо БЭЙ кто бросить дать собака ЛЭ? **Ответ:** Ниной. – 那块肉被妮娜给狗扔过去了。Nà kuài ròu bèi Nīnà gěi gǒu rēng guò qù le. НА КУАЙ ЖОУ БЭЙ **НИНА** ГЭЙ ГОУ ЖЕН ГУО ЧУЙ ЛЭ – Букв.: Тот кусок мяса **Нина** дать собака съела.

3. Латентный вопрос с местоимением «кому?»: **Кому** был дан Ниной тот съеденный кусок мяса? – В КЯ: 妮娜把那块吃掉的肉给谁扔过去了? Nīnà bǎ nà kuài chī diào de ròu gěi **shuí** rēng guò qù le? – Нина + бǎ + тот кусок съеденный (ЧШИ ДИАО ДЭ) мясо ГЭЙ (предлог Д.п.) **кто** бросать ГУО (РЕЗ.) + ЧУЙЛЭ (=прошло)?

Ответ: Тот кусок мяса Ниной **собаке** дан. – В КЯ: 那块肉被妮娜给狗扔过去了。Nà kuài ròu bèi Nīnà gěi **gǒu** rēng guò qù le. НА КУАЙ ЖОУ БЭЙ НИНА ГЭЙ ГОУ ЖЕН ГУО ЧУЙ ЛЭ – Тот кусок мясо БЭЙ Нина ГЭЙ собака бросить ГУО (РЕЗ.) ЧУЙЛЭ (=прошло)

Ответ с изменением ПС: Ниной **собаке** был дан тот кусок мяса. – 妮娜把那块肉给狗扔过去了。Nīnà bǎ nà kuài ròu gěi **gǒu** rēng guò qù le. НИНА + БА + НА КУАЙ ЖОУ ГЭЙ ГОУ ЖЕНГУО ЧУЛЭ – Букв.: Нина БА тот кусок мясо ГЭЙ (предлог дательного падежа) собака кормить ГУО бросить ЛЭ = Нина БА тот кусок мясо скормила собака.

4. Сложный вопрос «кому и кем» (было отдано мясо)?

В качестве ответа на сложный вопрос: **Кому и кем** было отдано мясо? получим парцеллированное ПВ: Кусок мяса был дан **собаке**. Ниной. – 一块肉被妮娜给狗扔了过去 – 一是妮娜。Yīkuài ròu bèi **shuí** gěi **gǒu** rēng le guòqù – shì Nīnà. ЙИ КУАЙ ЖОУ БЭЙ ШУИ ГЭЙ ГОУ ЖЭНЛЭГУОЧУЙ – есть НИНА. – Букв.: Кусок мяса **кто-то** дать **собака** кормить прошло – есть **Нина**.

Покажем альтернативные закрытые вопросы (латентный вопрос «да или нет?»).

5. **Вопрос к предикату: о действии:** Кусок мяса **был** отдан собаке Ниной или **нет?** В КЯ с изменением ПС: 一块肉被你拿扔过去的了或是没有? Yīkuài ròu bèi Nīnà rēng guò qù de le huò shì méiyǒu? – Кусок мяса БЭЙ Нина дан **брошен**, или есть **нет?** Ответ: **是**. 被妮娜扔过去的的是一块肉。Shì. Bèi Nīnà rēng guò qù de shì yīkuài ròu. – Да. Ниной **дан брошен** кусок мяса. ДА. БЭЙ Нина **брошенное** есть один кусок мясо.

6. **Вопрос к кванторному слову, управляющему объектом передачи: о куске.** Возможны разные варианты вопросов и ответов на них:

1) **Кусок** мяса был дан собаке Ниной (или все мясо)? – 被妮娜扔过去的的是一块肉吗? Bèi Nīnà rēng guò qù de shì yīkuài ròu ma? БЭЙ НИНА ЖЭНГУОЧУЙДЭ ШИ ЙИ КУАЙ ЖОУ МА? БЭЙ Нина брошенное есть один кусок мясо МА? Ответ без изменений ПС в КЯ: 一块肉被妮娜给狗扔过去了。Yīkuài ròu bèi Nīnà gěi gǒu rēng guò qù le. ЙИКУАЙ ЖОУ БЭЙ НИНА ГЭЙ ГОУ ЖЕН ГУОЧУЙ ЛЭ – Букв.: **Один** кусок мяса + БЭЙ + Нина собаке скормить отдать.

2) Вопрос с изменением ПС в КЯ: 被妮娜扔过去的的是一块肉吗? Bèi Nīnà rēng guò qù de shì yīkuài ròu ma? БЭЙ Нина брошенный ест **один кусок** мясо МА? – Букв.: Ниной собаке был дан **один** кусок мяса? Ответ: 被妮娜扔过去的的是一块肉。Bèi Nīnà rēng guò qù de shì yīkuài ròu. БЭЙ Нина брошенное есть один кусок мяса. – Букв.: Ниной данное брошенное есть **один** кусок мяса.

7. Вопрос к имени объекта передачи: о мясе

Вопрос: Ниной собаке был дан кусок **мяса (или рыбы)**? – 被妮娜扔过去的的是一块肉(或是鱼)? Bèi Nīnà rēng guò qù de shì yīkuài ròu (huò shì yú)? БЭЙ НИНА ЖЭН ГУОЧУ ДЭ ШИ ЙИ КУАЙ ЖОУ (ХУО ШИ Ю)? – БЭЙ Нина брошенный есть один кусок мясо (или есть рыба)? Ответ с изменением ПС в КЯ: Кусок **мяса** был дан собаке Ниной. – 一块肉被妮娜给狗扔过去了。Yīkuài ròu bèi Nīnà gěi gǒu rēng guò qù le. – Букв.: **Один** кусок **мяса** + БЭЙ + Нина дать собака бросать ГУО ЧУЙ ЛЭ (=прошло).

8. Вопрос к имени получателя: о собаке

Вопрос: Кусок мяса был дан Ниной **собаке** (или кошке)? – В КЯ: 妮娜把一块肉扔给了狗 (或猫)? Nī nà bǎ yīkuài ròu rēng gěi le gǒu (huò māo)? НИНА БА ЙИ КУАЙ ЖОУ ЖЕН ГЭЙ ЛЭ ГОУ (ХУО МАО)? – Нина БА один кусок мясо кормить дать ЛЭ собака (или кошка)? Ответ с изменением ПС: **Собаке**. – 给狗。 Gěi gǒu.

9. Вопрос к имени субъекта передачи-донатора: о Нине: Кусок мяса был дан собаке **Нинной** или нет? В КЯ активная модель: 是不是妮娜给狗扔过一块肉或没有? Shì bùshì Nīnà gěi gǒu rēngguò yīkuài ròu huò méiyǒu? – букв. калька: ШИ БУШИ НИНА ГЭЙ ГОУ ЖЭНГУО ЙИ КУАЙ ЖОУ ХУО МЭЙО? Есть нет (ШИ БУШИ) Нина дать собака бросить один кусок мясо или нет (ХУО МЭЙО)? Ответ: 是妮娜给狗扔过一块肉。 Shì Nīnà gěi gǒu rēngguò yīkuài ròu. ШИ НИНА ГЭЙ ГОУ ЖЭНГУО ЙИ КУАЙ ЖОУ. – букв. калька: Есть Нина дать собака бросить один кусок мясо.

Покажем реализации конверсивной модели в китайском языке. Существует активная и пассивная реализации.

1. Активная реализация конверсивной модели. Вопрос к субъекту-бенефициенсу: *о собаке*: Собака **съела** кусок мяса, данный Ниной? (= Собака **съела** или нет тот кусок мяса, что был ей дан Ниной?) – 狗吃了被妮娜扔过去的那块肉吗? Gǒu chī le bèi Nīnà rēng guò qùde nà kuài ròu ma? ГОУ ЧШИ ЛЭ БЭЙ НИНА ЖЕНГУОЧУЙДЭ НА КУАЙ ЖОУ МА? – Букв.: Собака есть + ЛЭ БЭЙ Нина данный тот кусок мяса + МА? Ответ: 狗吃了那块肉。 Gǒu chī le nà kuài ròu. ГОУ ЧШИЛЭ НА КУАЙ ЖОУ. – Букв.: Собака есть + ЛЭ тот кусок мясо.

2. Пассивная реализация конверсивной модели. Вопрос к объекту передачи: *о мясе*: Тот кусок мяса, что Нина дала (Нинной данный) съеден или нет? – В КЯ: 被妮娜扔过去的那块肉被吃了吗? Bèi Nīnà rēng guò qùde nà kuài ròu bei chī le ma? БЭЙ НИНА ЖЕН ГУО ЧУЙДЭ НА КУАЙ ЖОУ БЭЙ ЧШИЛЭ МА? – калька: БЭЙ Нина бросить тот кусок мясо БЭЙ есть + ЛЭ + МА? Ответ: Тот кусок мяса, данный Ниной, съеден. – 被妮娜扔过去的那块肉已被吃了。 Bèi Nīnà rēng guò qù de nà kuài ròu yì bei chī le. БЭЙ НИНА ЖЕН ГУО ЧУЙДЭ НА КУАЙ ЖОУ ЙИ БЭЙ ЧШИЛЭ. – калька: БЭЙ Нина бросить тот кусок мясо уже БЭЙ есть + ЛЭ.

Рассмотрим модели китайского языка с эмфатическим порядком слов. По нашим наблюдениям, эмфатический порядок слов в китайском языке выполняет функцию актуализации коммуникативно-значимых компонентов высказывания (объектных ролей). Примеры КЯ показывают, что в КЯ, как и в РЯ, актуализационные механизмы действуют за счет изменения ПС. КЯ активно использует эмфатический порядок слов (*Это было мясо...; Это была Нина...; Это была собака...*). В китайском языке меньше возможностей для коммуникативного варьирования при помощи ЛИС, чем в русском, но имеются другие, преимущественно синтаксические, способы выражения ответов на возможные латентные вопросы.

Носителей аналитических языков надо знакомить с линейно-интонационными структурами русского языка, так как для китайских учащихся возможность изменения порядка словоформ – это далеко не самоочевидная вещь. Неумение оперировать смыслами, поиск формальных, а не смысловых опор задерживают развитие коммуникативных умений на изучаемом иностранном языке. Так, на вопросы по тексту преподаватель часто получает неверные ответы: учащиеся выбирают в качестве ответа то предложение текста, в котором повторилось слово из вопроса, например, на вопрос: *Где был Иван в воскресенье?* студент дает ответ: *В воскресенье была солнечная погода. А надо ответить «В парке».*

Представленные ниже материалы успешно прошли апробацию в аудитории носителей китайского языка. Коммуникативная парадигма русского предложения-высказывания предлагалась учащимся-мигрантам из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Практика показала, что использование метода обратного перевода позволяет соотнести факты двух языков и тем самым достичь осознания лингвистического материала. В коммуникативной парадигме ПВ нашли объяснение системные для РЯ явления, которые очень сложны для инофонов и по этой причине не могут быть представлены в УМК терминологически хотя бы в силу того, что лингвистический минимум инофона ограничен, и многие языковые явления должны быть представлены на понятийном уровне. Это относится и к категории коммуникативности, формируемой, как мы уже сказали, категориями актуального членения, порядка слов и линейно-интонационной структуры предложения-высказывания. Однако это не означает, что коммуникативные явления не могут или не должны быть представлены. Их необходимо вводить на понятийной основе, а именно с опорой на родной язык учащегося.

Список литературы

1. Алисова Т. Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка. М., 1971. 293 с.
2. Амiantoва Э. И., Битехтина Г. А., Всеволодова М. В., Клобукова Л. П. Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как одна из составляющих современной лингвистической парадигмы (становление специальности «Русский язык как иностранный») // Вестник МГУ. 2001. № 6. С. 215-233.
3. Антонова В. Е., Нахабина М. М., Толстых А. А. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень). 3-е издание. М.: ЦМО – МГУ; СПб.: Златоуст, 2007. 256 с.
4. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: учебник. М.: Изд-во МГУ, 2000. 502 с.
5. Вятютнев М. Н. Коммуникативная направленность обучения русскому языку в зарубежных школах // Русский язык за рубежом. 1977. № 6. С. 38-45.
6. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Русский яз. и литература». М.: Просвещение, 1976. 239 с.
7. Курдюмов В. А. Курс китайского языка: теоретическая грамматика. М.: Цитадель-трейд, 2006. 576 с.

8. Ломтев Т. П. Основы синтаксиса современного русского языка. М.: Учпедгиз, 1958. 172 с.
9. Типология пассивных конструкций. Днятезы и залогии / отв. ред. А. А. Холодович. Л.: Наука, ЛО, 1974. 383 с.
10. Чейф У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топик и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1982. Вып. 11. С. 277-316.
11. Юдина Л. П. О роли родного языка при обучении русскому языку иностранцев // Из опыта преподавания русского языка иностранцам: сб. ст. М.: Издательство МГУ, 1964. С. 6-20.

**EXPERIENCE OF COMMUNICATIVE APPROACH IMPLEMENTATION IN TEACHING RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE: ACTUALIZATION PARADIGM OF A RUSSIAN SENTENCE-UTTERANCE
IN COMPARISON WITH THE LANGUAGE OF ANALYTICAL TYPE**

Akimova Inga Igorevna, Ph. D. in Philology
Far East Institute of Russian State University of Justice in Khabarovsk
centerresource@mail.ru

The article discusses the issue of linguistic and didactic presentation of the category of communication in the Russian language formed by word order, actual articulation and linear-intonational structure of a sentence-utterance. The typological differences of the Russian and analytical languages (for example Chinese and English) connected with the character and functions of word order are specified. It is proposed to include the communicative paradigm of the sentence-utterance of the active and passive system in training materials to acquaint students-native speakers of typologically different language with interpretational communicative mechanisms of the Russian language. The academic analysis of the communicative variants of the Russian sentence-utterance in comparison with the Chinese and English languages is offered.

Key words and phrases: category of communication; actualization paradigm; Russian as a foreign language; word order; actual articulation of speech; national-oriented grammar; functional-communicative syntax.

УДК 371.3

Данная статья раскрывает особенности преподавания английского языка на начальном этапе. Рассматривая коммуникативную компетенцию как цель, не менее важной задачей является соотнесение ее параметров (лингвистическая компетенция, социолингвистическая, дискурсивная, стратегическая, социокультурная и социальная) с разными уровнями обучаемых для положительных результатов обучения. Для эффективной работы предлагается использование музыкальной детской оперы.

Ключевые слова и фразы: элементарная коммуникативная компетенция; детская опера; театральные технологии; драматизация.

Ачкасова Наталья Николаевна, к. пед. н.
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
Natalya.a4kasova@yandex.ru

**ТЕАТРАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ**

Иностранный язык сегодня становится в большей мере средством жизнеобеспечения общества. Роль английского языка как международного, возрастает в связи с развитием экономических связей, с интернационализацией народной дипломатии. Главной целью обучения иностранному (английскому) языку становится развитие у учащихся способностей и навыков, личностных качеств, а также передача им знаний, которые позволят им стать полноценными участниками диалога культур. Эта цель предполагает взаимосвязанное коммуникативное и социокультурное развитие учащихся средствами иностранного языка для подготовки к межкультурному общению. В эффективном обучении иностранному языку огромную роль играет грамотное и разумное начало. Хорошее начало может и должно быть залогом дальнейшего успеха, а плохое – принести непоправимый вред. Современная система образования признает, что раннее изучение английского языка является одним из приоритетных направлений в практике обучения предмету. Создается все больше программ, выпускается книг и научных пособий по методике преподавания английского языка детям. Ведется много дискуссий между специалистами в этой области. Английский язык стал обязательным компонентом не только в школах и вузах, но и во многих дошкольных учреждениях, на курсах, в кружках, в семье.

Раннее обучение иностранному языку создает прекрасные возможности для того, чтобы вызвать интерес к языковому и культурному многообразию мира. Однако вопрос, чему обучать и как обучать детей английского языка детям и о театральные технологии на уроках, которые безошибочно работают с детьми. Рассматривая коммуникативную компетенцию как цель, необходимо учитывать разные уровни подготовки обучаемых для достижения положительных результатов обучения. Рассмотрим лингвистическую, социолингвистическую, дискурсивную, стратегическую, социокультурную и социальную компетенции по отдельности. Учителя, работающие с детьми, должны понимать, что представляет из себя каждая компетенция на элементарном уровне.